

Гарри казалось, что его разрывают на части и сжигают заживо.

Путешествие по кольцу Мерлина могло длиться не более нескольких секунд, но казалось, что прошла вечность, прежде чем он и Луна, наконец, наткнулись на другой конец вихря, в Комнату спрятанных вещей в Хогвартсе, на то, что Гарри предположил. 31 октября 1981 года. Он бросил последний взгляд на вихрь, который их выплюнул, но он уже исчез.

"Ну, это было интересно!" — воскликнула Луна. — Думаешь, Кольцо приводилось в действие гелиопатами? Гарри не думал, что гелиопаты имеют к этому какое-то отношение, но его кожа на всем протяжении была саднящей и болезненной, как будто он только что вымылся в кипятке.

Он обеспокоенно взглянул на свои руки, но на самом деле они не были красными, несмотря на то, что чувствовали. Затем он повернулся к своей спутнице, оценив ее внешний вид. Она была обнажена, как в день своего рождения, но и не выглядела обожженной. Ее также, похоже, ничуть не смутил тот факт, что несколько слоев одежды для холодной погоды, которую она носила в Антарктиде, исчезли — или, возможно, сгорели — в какой-то момент в пути. Что касается Гарри, его собственная одежда выглядела не лучше, и он был невероятно благодарен за то, что решил надеть мантию-невидимку и за то, что она — вместе со Бужинной палочкой и Воскрешающим камнем — пережила путешествие.

«Я постараюсь найти себе какую-нибудь одежду», — сказал он, отводя взгляд от наготы своей попутчицы.

Как только он отдалился от Луны на достаточное расстояние, чтобы случайно не увидеть ее голое тело — он действительно не хотел думать о Луне обнаженной, — Гарри наложил общее Заклинание Призыва, чтобы найти какую-нибудь одежду. в лабиринте, который был Комнатой Спрятанных Вещей. На его Ассио откликнулось довольно много вещей, и ему удалось собрать для себя приличную одежду и, пока он был занят, отложить несколько вещей для Луны на случай, если она все еще не будет одета, когда он придет. назад.

Она не была. Однако тот факт, что она все еще была совершенно голой, возможно, не был полностью ее ошибкой. Вероятно, она не смогла вовремя найти какую-либо одежду — при условии, что искала — без своей палочки, которая не уцелела во время путешествия. Итак, Гарри подавил раздраженный вздох и вместо того, чтобы спросить, собирается ли она в ближайшее время одеться, сунул в ее сторону груды собранной одежды и сказал: «Вот, я нашел тебе кое-какую одежду».

Она взяла их у него, но вместо того, чтобы просмотреть, сразу же сказала: «О, какое облегчение наконец-то освободиться после всей этой тяжелой одежды! Почему я должна одеваться сразу же? Я не могу пойти с тобой». к... — она сделала паузу, пытаясь найти в уме место, о котором идет речь, прежде чем сдаться, — куда бы ни пряталась твоя семья. С тем же успехом я могла бы подождать тебя здесь.

На этот раз Гарри вздохнул. «Ты не можешь просто лежать голой, Луна. Ты должна

встретиться с моими родителями в Визжащей Хижине, чтобы все объяснить, так как у меня, вероятно, не будет на это времени». Когда она все еще не пыталась одеться, он добавил: «Если ты поторопишься, я могу провести тебя под Плащом; Хижина — самое подходящее место для аппаратуры из любого другого».

— Хорошо, — ответила она, дуюсь — или, скорее, Гарри подозревал, что она дуется, судя по тону ее голоса. Он упорно отказывался смотреть в ее сторону, пока она не была полностью одета, даже когда он услышал, как она начала рыться в куче одежды, которую он ей вручил.

Как только он убедился, что она на самом деле одевается, Гарри ушел, чтобы дать ей немного уединения — не то чтобы она, похоже, нуждалась в этом — и попробовать вызвать для нее палочку. Ни один не прилетел. Очевидно, никто не был настолько глуп, чтобы оставить палочку в Комнате Требований. С другой стороны, он был бы удивлен, если бы кто-то это сделал.

Когда через несколько минут он вернулся с пустыми руками, Луна была полностью одета и каким-то образом сумела воссоздать свой обычный эксцентричный стиль одежды из небольшого ассортимента доступной одежды. Она не выглядела слишком разочарованной его неспособностью найти ей палочку. Вместо того, чтобы жаловаться, она грациозно приняла его извинения, прежде чем присоединиться к нему под мантией-невидимкой без дальнейших споров.

Когда они добрались до Визжащей Хижины на окраине Хогсмиды, Гарри поймал себя на том, что колеблется. Он нарушил тишину: "Я думаю, это все... пожелайте мне удачи?"

Луна ободряюще улыбнулась ему: «Удачи, Гарри».

Гарри кивнул в знак благодарности, а затем, набравшись смелости, аппарировал на дорогу сразу за домом номер пять по Черри-роуд. Он воспользовался моментом, чтобы окинуть взглядом дом своей семьи — снова стоящий, но скрытый от всех, кроме избранных, — прежде чем приблизиться. Не было никакой ошибки в тот момент, когда он пересек древние кровавые щиты на краю владения, но даже спустя семнадцать лет они узнали и пропустили его.

На пороге он снова заколебался. Хотя он представлял себе этот сценарий сотни раз и представлял десятки вариантов развития событий, сейчас он застыл в нерешительности, забыв о своих планах. Должен ли он войти в плаще или без него? Должен ли он попытаться объясниться сразу же или сначала оглушить своих родителей, а затем объяснить? Должен ли он вообще объяснять или просто отправить их на Луну через портключ, несмотря на то, что это уничтожит обереги? Должен ли он даже не подойти к своим родителям, а вместо этого лечь в погоню за Волдемортом и напасть на темного волшебника, прежде чем он вовлечет своего отца в битву палочками?

Наконец, приняв решение, Гарри произнес неverbальную Алохомору и тихо проскользнул через парадную дверь. Какое-то время он молча наблюдал, как его семья наслаждалась тем, что казалось тихим вечером в гостиной. Лили сидела на глубоком диване у огня и вязала то,

что на неискушенный взгляд Гарри походило на шарф. Джеймс сидел напротив нее с книгой на коленях, наблюдая за пятнадцатимесячным Гарри, который сидел на полу между ними и играл с разноцветными кубиками, меняющими цвет.

Чем дольше Гарри стоял и смотрел, тем больше он чувствовал себя шпионом — незванным гостем в собственном доме. Наконец, не в силах больше выдерживать напряжение, он стянул мантию-невидимку и прочистил горло, чтобы привлечь внимание родителей. Результаты были почти мгновенными. Через несколько секунд после того, как они заметили его, оба взрослых вытащили свои палочки и указали на него.

Гарри уронил палочку и вскинул пустые руки, сдаваясь. Почувствовав нервное напряжение в воздухе, он глубоко вдохнул и выдохнул, готовясь к объяснению. — Я не причиню тебе вреда, — начал он, — я пришел предупредить тебя. Волдеморт... Молчаливый Станнер застал его врасплох на полуслове.

Когда он снова пришел в себя и обнаружил, что магически привязан к стулу, Гарри безуспешно попытался подавить панику, которая медленно поднималась в нем. Почему его родители не дали ему объяснить, прежде чем связать его? Он ожидал, что они хотя бы выслушают его. Как долго он был без сознания? Сколько времени у него было до появления Волдеморта? Все сложилось бы лучше, если бы он следовал плану Луны, а не действовал по прихоти?

Лили и малыша Гарри нигде не было видно, но его отец стоял перед ним с палочкой наготове. "Кто ты?" — спросил Джеймс суровым голосом: — Как ты прошел через нашу защиту?

Гарри, все еще в состоянии паники, проигнорировал вопрос: «Пожалуйста, вы должны отпустить меня. Волдеморт может быть здесь в любую минуту. Это небезопасно».

"Кто ты?" повторил Джеймс, более настойчиво, чем раньше, "Как вы прошли через наши обереги?"

Сделав несколько успокаивающих вдохов, Гарри попытался ответить. После первых трех фальстартов он решил: «Вы мне не поверите, если я вам скажу».

"Кто ты?" — потребовал Джеймс.

Гарри сделал еще один глубокий вдох и приготовился к неизбежному взрыву: «Меня зовут Гарри Джеймс Поттер».

Бушующая ярость, с которой отреагировал его отец, не разочаровала. Он не проклинал Гарри, но явно был готов это сделать.

— Пожалуйста, просто позвольте мне объяснить, — продолжил Гарри, — я знаю, что у меня нет

возможности доказать это, но послушайте меня . глаза матери, волосы и нос моего отца, и я прибыл в Плаще-невидимке Игнотуса Певерелла, который передавался из поколения в поколение через семью моего отца — вашу семью».

«Моему сыну пятнадцать месяцев. Ты не мой сын. Я не знаю, как ты украл мой плащ у Дамблдора, или обманул берега крови, или что ты сделал с Питером, чтобы заставить его раскрыть нашу тайну, но ты Расскажи мне!" — закричал Джеймс.

«Пожалуйста, — взмолился Гарри, — Волдеморт знает, где ты, и собирается напасть здесь сегодня ночью. Я путешествовал во времени, чтобы предупредить тебя и эвакуировать тебя в безопасное место, пока я позабочусь о нем».

«Вероятная история».

Гарри вздохнул. Каким-то образом во всех своих рассуждениях он упустил эту возможность. Почему он думал, что родители примут его с распростертыми объятиями? Луна предупредила его, что они, вероятно, этого не сделают.

«Пожалуйста, — повторил он, — я не хочу, чтобы ты умерла. Я пришел сюда, чтобы помешать тебе умереть и оставить младенца Гарри сиротой, чтобы Вернон и Петунья Дурсли воспитывали его несчастным и жестоким, а Вернон и Петунья Дурсли превратили его в мученика. Дамблдор». Гарри смутно осознавал, что тот бормочет, но его упоминание о Дурслях, похоже, привлекло внимание Джеймса, поэтому он продолжил: — Я единственный, у кого есть шанс победить его. Пожалуйста, папа .

Он воспринял это как хороший знак, что Джеймс не сразу снова начал кричать на него, но по мере того, как тишина, следовавшая за его заявлением, нарастала, Гарри обнаружил, что пытается без палочки освободиться от своих оков — как магических, так и физических. Однако шансы на то, что он вырвется из оков и победит своего отца, были решительно низкими, особенно когда палочка Джеймса была направлена на него. Он также до сих пор не видел и не слышал Лили, так как она оглушила его. Была ли она спрятана с глаз долой, готовая помочь Джеймсу, или она укрылась в относительной безопасности на верхнем этаже с малышом Гарри?

Джеймс еще не успел принять решение, как его глаза вдруг недоверчиво расширились; и он, и Гарри почувствовали момент, когда Волдеморт начал сносить внешние обереги.

"Это он!" — сказал Гарри. — У нас нет времени! Развяжите меня и уведите отсюда свою жену и сына, пока мы все не умерли!

Джеймс, казалось, колебался еще мгновение, его рот был раскрыт в шоке, но он освободил Гарри.

Младший волшебник проигнорировал бормотание «Не могу поверить, что доверяю тебе», когда

он забрал свою палочку и быстро снова натянул мантию-невидимку.

"Пойти бегать!" — повторил Гарри. Когда Джеймс, казалось, все еще не торопился бежать, он добавил: «Идите в Визжащую Хижину. Я встречу вас там», надеясь, что сможет сдержать свое слово. Уже столько всего пошло не так, что он уже не был уверен, покинет ли он Годрикову Лощину живым. Слава богу, Луна осталась; она сможет предупредить директора о хоркруксах Волдеморта, если он не вернется.

Джеймс исчез вверх по лестнице как раз в тот момент, когда Волан-де-Морт ворвался в парадную дверь. Темный Лорд сделал паузу, чтобы наложить чары обнаружения, и, обнаружив трех известных обитателей дома на втором этаже, направился к лестнице. Он не заметил Гарри, скрытого не только от глаз плащом-невидимкой Игнотуса Певерелла, но даже когда молодой волшебник подкрался к нему сзади, держа в руках Бузинную палочку.

Гарри открыл рот, чтобы прочесть Смертельное проклятие: «Ава...»

Волдеморт удивленно обернулся — гораздо быстрее, чем Гарри ожидал — и выпалил безмолвное проклятие в его сторону, прежде чем Гарри успел произнести больше, чем первый слог.

Гарри бросился на землю — как раз вовремя — когда вспышка болезненно-желтого света пронеслась через пространство, которое он раньше занимал. Куски дерева и обивки разлетелись в стороны, когда проклятие разбило вдребезги кресло, в котором Джеймс сидел ранее этим вечером.

— Авада Кедавра! — снова попытался Гарри, откатываясь вправо, чтобы избежать очередного проклятия Волдеморта.

На этот раз вспышка зеленого света ударила темного волшебника прямо в грудь, и он рухнул на пол гостиной с изумлением на лице.

Гарри уставился на него с недоверием и облегчением. Облегчение от того, что в него не попали, недоверие к своему успеху... Хотя он и получил больше, чем свою долю Смертельных проклятий, это был первый раз, когда он сам наложил одно из них. Неужели это может быть так просто? Был ли он действительно первым, кто на самом деле поразил Волдеморта смертельным проклятием?

Облегчение длилось всего минуту. Он знал, что это была пустая победа. Еще нужно выследить и уничтожить пять шестых души Волдеморта...

<http://tl.rulate.ru/book/82909/2635749>